

Статья Н. Θ. Сумцова (въ 310 № „Харьк. Вѣд.“ 1891 г.)

Въ исторіи русской филологической науки, въ исторіи Харьковского университета имя скончавшагося Александра Афанасьевича Потебни вписано неизгладимыми чертами, какъ имя глубокаго ученаго, достойнѣйшаго преподавателя, человѣка благороднѣйшей души. Невозможно очертить въ краткомъ некрологѣ его плодотворную научную дѣятельность. Достаточно здѣсь сказать, что А. А. былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и учреждений: русскихъ и западно-славянскихъ, что научные его труды были удостоены высшихъ наградъ со стороны академіи наукъ и географическаго общества, что филологическія и этнографическія его сочиненія получили самую высокую оцѣнку у Срезневскаго, Будиловича, Ламанскаго и Пыпина. Это была перво-классная умственная сила, равной которой не было на историко-филологическомъ факультетѣ Харьковского университета за все 85 лѣтъ его существованія, и нѣтъ въ настоящее время среди филологовъ всего славянскаго міра. Глубокое изученіе формальной стороны языка у Александра Афанасьевича шло рядомъ съ философскимъ пониманіемъ языка, рядомъ съ любовью къ поэзіи и искусству. Покойный уважалъ все разумное, доброе, честное. Это была замѣчательно свѣтлая, симпатичная, многосторонне развитая личность. А. А. поражалъ и импонировалъ цѣлностью своего міросозерцанія и строгостью нравственныхъ принциповъ. На кафедрѣ онъ являлся учителемъ въ лучшемъ благороднѣйшемъ смыслѣ слова. На всемъ его преподаваніи лежалъ яркій отпечатокъ его эстетически-изящной, глубоко-человѣчной и любящей души. Въ каждомъ его словѣ слышалось живое личное увлеченіе наукой, какъ высшимъ проявленіемъ человѣческаго духа, уваженіе къ личности человѣка и къ личности народа. Въ принципиальныхъ вопросахъ это былъ человѣкъ строгій, безъ отклоненій, безъ дружбы и безъ вражды, и рядомъ съ этой непреклонной нравственной требовательностью, прилагаемой безусловно къ собственной личности и къ собственнымъ научнымъ трудамъ, уживалось доброе, мягкое и гуманное чувство въ частныхъ проявленіяхъ личной жизни и готовность

помочь матеріально и нравственно. На учащуюся молодежь историко-филологическаго факультета Александръ Аѳанасьевичъ всегда оказывалъ большое нравственное вліяніе. Студенты, и старые и новые, уважали въ лицѣ А. А. человека, глубоко преданнаго наукѣ, постоянно работающаго, полнаго хозяина въ области филологическихъ знаній, вполне независимаго, человека съ цѣльной нравственною личностію. Какъ преподаватель А. А. открывалъ обширные научные горизонты, намѣчалъ и прокладывалъ новые пути для научной работы, поднималъ умственный и нравственный уровень своихъ слушателей. Его нравственный характеръ и научная дѣятельность служили всегда опорой и образцомъ для лучшихъ представленій о значеніи университета и профессора.

Подъ тягостнымъ впечатлѣніемъ послѣдняго прощанія съ дорогимъ усопшимъ, его благодарные и признательные ученики не могутъ теперь дать надлежащаго отчета о величинѣ постигшей нашъ университетъ утраты, но оправившись отъ перваго удара чувства горести, они, несомнѣнно, соединятъ свои усилія для чествованія памяти своего незабвеннаго наставника.

Прійми-же дорогой учитель, отъ меня, всею душою тебѣ преданнаго ученика, мой послѣдній низкій поклонъ любви и благодарности, прійми эту слабую поминку мою, какъ выраженіе моею глубокой скорби объ утратѣ твоего личнаго благотворнаго вліянія.
